

Резолюция бюро Чаинского РК ВКП(б) по докладу о борьбе с восставшими спецпереселенцами

Закрытая часть.

Особо секретно.

Заслушав доклад председателя районной оперативной тройки по борьбе с восставшим кулачеством Парбигской комендатуры т. Архипова, содоклад уполномоченного ПП ОГПУ т. Галдилина, бюро райкома констатирует:

1. Восстание кулачество имело целью:

а) свержение Советской власти (знамя бандитов «долой коммунистов», «да здравствует свободная торговля», «свобода на землю» и «учредительное собрание»),

б) установлена попытка связи с Сибулоном⁸⁹,

в) кулачество не предъявляло других экономических требований,

г) проведена глубокая подготовка к восстанию, [кулачество] приступило к подготовке восстания (оформлению восстания) с 16 июля с.г., в восстании участвовало 1500 — 2000 чел. по всем направлениям, восстание сопровождалось мародерством бандитов над партсоветским активом, активом колхозников, ограблением кооперативов (Высокий Яр, Болотовка, Истомино), с выкриками «грабители» и т.д., набеги сопровождались криками «Ура» (Бакчар, Высокий Яр), д) центр организации к восстанию кулачества был Ленинский район, активно поддерживал Беловский и Ребрихинский районы,

е) бандиты вооружены за счет отобранного оружия комендатурских работников и в большей степени за счет отобранного охотничьего оружия у местных охотников, как правило, местное население бандитов не поддерживало, однако, есть случаи помощи со стороны антисоветского элемента, связь с восставшими, дача оружия, выдача справок (Тигинский сельсовет, кем не установлено), участие в банде — Красноярский поселок — Берсенев (последний был арестован, бежал — убит).

2. Районная оперативная тройка своевременно приняла решительные меры — организовала партотряды, своевременно известила ПП ОГПУ и ближайшие районы Колпашево и Кривошеино, последние быстро справились с посылкой партотрядов на помощь Чаинской организации, томский оперсектор правильно учел положение, выбросил резерв томской милиции, посылка дивизиона войск ПП ОГПУ из Новосибирска также своевременна и оказалась необходимой поддержкой, особенно морально воздействовала на повстанцев, и как необходимое средство борьбы с рассеявшимся в открытом бою кулачеством по огромной территории тайги Чаинского района.

3. Колхозники в огромном большинстве оправдали свое доверие партии, стали действительной, прочной, надежной опорой Советской власти и партии, дружно вооружились и пошли вместе с партийными, комсомольскими ячейками на борьбу, стойко дрались с бандами восставшего кулачества, особенно Высокоярские, которые имеют в своих рядах отличившихся товарищей, в борьбе с бандой принимали участие женщины-колхозницы (Тигинские колхозы).

4. Разбитые в открытом бою бандиты частью вернулись в свои шалаши, частью наиболее активные во главе с руководителями Усковым, Моревым с оружием в руках ушли в тайгу, повторяются набеги (в ночь на 9 августа обстреляли сотрудника совхоза на Коломинских гривах 5 вооруженных бандитов).

5. Восставшее кулачество оказалось в самом центре Чаинского района, сильно парализовало работу местных партийных, советских, кооперативных организаций в уборочной кампании, нанесло большой ущерб в экономике района⁹⁰, все аппараты и большая часть колхозников были заняты борьбой с бандой, убито 2

вахтера, один уполномоченный, секретарь Высокоярской ячейки партии, он же председатель сельсовета т. Падзерин, землеустроитель комбината Хомутский (кандидат в члены партии) были в бою смертельно ранены, от ран померли, раненых 4 чел.

Бюро райкома ВКП(б) постановляет:

1. Имея в виду, что разбитое кулачество ушло с оружием в руках: частью в свои шалаши и землянки, частью в тайгу с руководителями производят налеты; оперативную тройку оставить для дальнейших действий борьбы с рассеянными бандами и ликвидации ее.
2. Предпринятые оперативные мероприятия для дальнейших действий по ликвидации банды (сохранение партотрядов как боевых единиц) оперативной тройки одобрить, постановление от 9 августа 1931 г. утвердить.
3. Вынести большевистскую благодарность Высокоярским и Бакчарским партийным [и] комсомольским ячейкам, Высокоярским, Тигинским, Бакчарским, Высокоболотовским и Чемондаевским колхозникам. Предложить комфракции РИКа [поддержать] ходатайство Высокоярского сельсовета в награждении отличившихся в бою товарищей, вынести соболезнование врачу Бакаевой по случаю утери смертельного раненого — помершего от ран мужа Хомутского, председателю с-х артели «Север» Аникину предоставить курортное лечение. Просить крайком обязать фракцию крайисполкома выделить средства на единовременное пособие семье убитого в бою бандитами секретаря Высокоярской ячейки (председатель сельсовета) Падзерина в сумме 200 руб. и назначение с 1 августа с.г. персональной пенсии ежемесячно 50 руб.
4. Выпустить от имени райкома и РИКа воззвание к партийно-комсомольским организациями и колхозникам о большей бдительности над классовым врагом, организованности и ударности работы на хозяйственном фронте.

(ГАНО. Ф. Р-47 Ом. 5. Д. 151. Л, 313.

Примечания С.Л. Красильникова:

Публикуемый выше документ, исходящий от официальных властей, а потому и тенденциозный, не раскрывает подлинных причин и обстоятельств, породивших единственный в своем роде факт организации и осуществления в условиях спецпоселения массового вооруженного восстания ссыльного крестьянства. Одним из основных районов крестьянской ссылки в начале 1930-х годов стал Нарымский край — северная территория Западной Сибири, Здесь, в лесной и болотистой местности было сконцентрировано около 200 тыс. чел., две трети которых составляло местное сибирское крестьянство, высланное в необжитые районы преимущественно из более южных территорий региона. Причин для недовольства крестьян-спецпереселенцев своим новым, бесправным положением, условиями труда и жизни было более чем достаточно. Тяжелый труд на раскорчевке, мелиорации, лесоповале и т.д. сопровождался длительными перебоями в снабжении продуктами и предметами первой необходимости. Начавшийся голод, осложнявшийся высокой заболеваемостью и участившимися фактами детской смертности, под вел высланных к последней черте. В конце июля 1931 г, массовое недовольство спецпереселенцев, расселенных на территории Чаинского района (территория нынешней Томской области), вылилось в восстание. Этому, как ни парадоксально, способствовала сама сложившаяся практика осуществления высылки и последующего расселения на новых местах

репрессированного крестьянства. По существовавшему тогда порядку, выселявшиеся из одного селения или района крестьянские семьи затем, как правило, размещались вместе в одном или нескольких поселках. Желая несколько «смягчить» издержки депортации, карательные органы шли на сохранение у спецпереселенцев элементов самоорганизации и взаимопомощи, родственных и земляческих связей. Тем самым СибЛАГ невольно способствовал формированию ядра восстания в местах компактного проживания спецпереселенцев из нескольких районов Кузбасса и Алтая (Ленинского, Ведовского, Ребрихинского и др.). Это обстоятельство во многом предопределило самую возможность восстания, на которое могли решиться именно сибиряки, в надежде ухода либо в родные места, либо в глухую тайгу. Восстание вспыхнуло в Парбигской комендатуре — самой крупной по численности (33 тыс. чел. по данным на лето 1931 г.) среди 15-ти т.п. «северных» комендатур СибЛАГа и расположенной в бассейне реки Чая (приток Оби). Ядром восстания стал 7-й участок комендатуры, где размещалось высланное из районов Кузбасса и Алтая крестьянство. Из документов официального расследования можно судить о том, что толчком для выступления стало недовольство крестьян снабжением продовольствием; первые, названные позднее чекистами «полулегальными», собрания «кулаков Ленинского района» обсуждали вопрос «о посылке делегации в Край с ходатайством о прибавке пайка спецпереселенцам». В течение июля ситуация продолжала ухудшаться, и крестьяне решились на открытое выступление против властей. Восстание, начавшееся 29 июля захватом одной из поселковых комендатур, продолжалось пять дней и завершилось 2 августа 1931 г. окружением и уничтожением основных сил восставших сводными отрядами милиции, ОГПУ и местных активистов. Масштабы восстания оценивались по-разному: в партийных документах Чаинского РК ВКП(б) называлась цифра 1500 — 2000 чел., в уголовном деле фигурировала цифра в 1000 чел. В материалах следствия указаны цифры потерь с обеих сторон: восставшие потеряли убитыми более 100 чел., аресту подверглись около 140 «активных участников восстания»; потери карательных органов — 4 чел. убиты и 3 чел. ранены. Обвинительное заключение по делу о «кулацко-бандитском вооруженном восстании» было составлено 29 сентября 1931 г., в 27 октября особая тройка ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю приговорила 54 обвиняемых к различным срокам заключения (от 3 х до 10 ти лет) в исправительно-трудовых лагерях, остальные — около 80 чел. были приговорены к ссылке и в массе своей отправлены вместе с семьями в штрафную Александрово-Ваховскую комендатуру СибЛАГа (см.: Малков А. Восстание // Красное Знамя (Томск), 1990, 31 марта, 1 апреля). Следует отметить, что положение спецпереселенцев в спецкомендатурах Чаинского района и после подавления восстания оставалось критическим, о чем информировал крайком партии секретарь райкома А. Осипов в своем письме от 22 сентября 1931 г., в частности, отмечавший: «В Чаинском районе в комендатуре, где недавно было кулацкое восстание, чрезвычайно напряженное положение с продовольствием. 36000 кулаков и кулачат голодают, с 15 по 19 сентября им давали по 100 гр. на семью, с 19 сентября совершенно прекратили выдачу хлеба, т.к. на складах комендатур совершенно нет хлеба... Во избежание голодного бунта (очень невыгодно нам — хуже восстания политические) мы настаиваем категорически о помощи нам в заброске продовольствия этим кулакам».

* СибУЛОН — Сибирское управление лагерей особого назначения (с 1931 г. — СибЛАГ — Сибирское управление исправительно-трудовых лагерей) было создано осенью 1929 г. и находилось в непосредственном подчинении ОГПУ. В 1931 г. в лагерях, расположенных на территории Западной Сибири, находилось

около 30 тыс. заключенных. Из этого числа па территории Нарымского края находилось на тяжелых принудительных работах до 7 тыс. осужденных на срок от 3 до 10 лет, в числе которых, помимо рецидивистов, находился и «контрреволюционный кулацкий актив» (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 104. Л. 153). Основные лагеря располагались севернее района восстания спецпереселенцев. (Прим. С.Л.Красильникова.)

** В январе 1932 г. Чаинском РИКом были представлены в крайисполком документы «об убытках, причиненных действиями кулацких банд во время восстания 1931 г.», оцененные в размере около 10 тыс. руб. Масштабы убытков входили в противоречие с заявлениями местных властей о значительности мародерства и грабежей со стороны восставших. Достаточно сравнить, что расходы по содержанию дивизиона войск ОГПУ в районе при подавлении восстания оказались немногим меньше — 7,2 тыс. руб.